

К ВОПРОСУ О ЭТАТИЗМЕ К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА И ЭВОЛЮЦИИ МОНАРХИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: консерватизм, самодержавие, этатизм, континуумет, традиционализм.

S.V. Nureeva. On the Question of K.P. Pobedonostsev's Statehood and Evolution of Monarchy in Russia

The article theme is caused by features of the process of modernization of a modern Russian society which define the necessity of formation of the complete concept of the social— political development, the foundation of the ideological basis of social transformations.

Conservative ideas depending on the character of social development may, on the one hand, appear on the periphery of scientific interests and public moods, and on the other hand, become claimed. When in the society development there is a crisis connected with a loss of ideals and values, defining its development throughout a long historical period, the conservative ideas can appear the fundamental basis of fastening a society and defining the evolutionary character of its development.

In the political situation which has developed in modern Russia, conservatism can be considered as a factor of stabilization of the society, the aspiration to preserve those bases and values which could promote maintenance of its stability.

Константин Петрович Победоносцев (1827—1907 гг.) — один из выдающихся государственных деятелей России второй половины XIX века, ученый-правовед, писатель, переводчик, историк Церкви. В 1880—1905 гг. занимал пост обер-прокурора Синода. Член Государственного совета (с 1872 г.), почетный член Императорской Академии наук (1880 г.). За заслуги перед отечеством он был награжден многочисленными орденами: Св. Александра Невского с алмазными знаками (1883 г.), Св. Владимира 1-й степени (1896 г.), Св. Андрея Первозванного (1898 г.)¹.

Родился в Москве в семье профессора словесности и литературы Императорского Московского университета Петра Васильевича Победоносцева, отец которого был приходским священником, и его второй жены Елены Михайловны; был младшим среди 11 детей его отца (от двух браков).

* Преподаватель правовых дисциплин Института непрерывного образования Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. [svetit7@rambler.ru]

¹ См.: Правительственный вестник. 16(28) августа. 1898. № 178. С. 1.

В ранней молодости Победоносцев был сторонником либеральных идей. В дневниках А.А. Половцова есть запись (21 февраля 1901 г.) о разговоре с Николаем II: «...упоминаю имя Пыпина и говорю, что он в прежнее время был либералом, но что с годами это прошло; а кто же в молодости не был либералом? Ведь сам Победоносцев писал статьи Герцену в «Колокол». — Государь. Вполголоса. Да, я это слышал. — Я. Он сам мне это говорил. Он написал памфлет на графа Панина». Упомянутое сочинение — анонимный памфлет-биография Панина, опубликованный Герценом в седьмой книжке «Голосов из России», автором которого считается двадцатидвухлетний Победоносцев¹. А, как известно, в свое время именно «Колокол», издававшийся в Лондоне Александром Герценом, являл жесткую критику членов правительства и их соратников, революционная пропаганда велась в резких тонах².

Однако либеральные увлечения юности были быстро забыты. «Кто в юности не был радикалом — подлец, кто в зрелости не стал консерватором — дурак», — любил повторять он в кругу друзей. В более зрелом возрасте К.П. Победоносцев — мыслитель консервативно-охранительного направления, этатист. К.П. Победоносцев как для своих современников, так и для потомков остался великим незнакомцем, поскольку ни дневников, ни мемуаров, ни автобиографии он после себя не оставил. Свои идейные взгляды и мировоззрение он осветил в «Московском сборнике», опубликованном в 1896 г., статьях, лекциях, монографиях и письмах к Александру III, Николаю II. Без сомнения в истинности собственных суждений К.П. Победоносцев в своих работах ярко отразил идеал самодержавия, православия и государственного правления. Константин Петрович был сторонником твердой власти и русской самобытности, он предчувствовал революционные потрясения и призывал предотвратить их возвратом к консервативным ценностям — православию, самодержавию и народности. Приверженцы традиционализма консерваторы считали, что, чем древнее традиции, тем ценнее они для общества, так как древность доказывает сугубую необходимость традиции. Самая важная функция традиции заключается в том, чтобы связывать между собой прошлое, настоящее и будущее. Если же действовать без учета прошлого и пытаться создать новое на пустом месте, то это нарушает связь времен и приведет к дезорганизации. Наоборот, наличие такой связи обеспечит незыблемость общественных устоев, стабильность и упорядоченность жизни людей.

¹ См.: Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Вып. 4 (комментарии и указатели) / под ред. М.В. Нечкиной, Е.Л. Рудницкой. М., 1975. С. 234.

² См.: Вернадский Г.В. Русская история. М., 1997. С. 231.

Середина и конец XIX в. в России характеризовались формированием новой правовой науки, тенденцией строгой систематизации знаний о праве, тщательной разработки вопросов юридической техники, широких научных обобщений, сравнительного метода анализа¹. Либеральные реформы 1860—1870-х гг. затронули все сферы политической, социальной и культурной жизни общества; стимулировали интенсивное развитие правовой мысли и правовой теории. Для этого времени характерна идейная полемика русских мыслителей при подготовке и проведении реформ, связанных с отменой крепостного права, а также земской, городской, судебной и военной реформ. Политические взгляды Александра II не сильно отличались от взглядов его отца, но главным недостатком старого режима был институт крепостного права, поэтому естественно, что Александр II начал свои реформы именно с этого. Из речи Александра II, произнесенной перед московским дворянством: «Лучше, чтобы реформа произошла сверху, чем ожидать, чтобы крепостное право было отменено снизу»².

Юриспруденция пореформенной России хронологически развивается во второй половине XIX в., являясь логико-правовым отражением отечественной истории этого периода. Условно ее эволюцию можно разделить на два этапа — до и после 1 марта 1881 г.³.

Эта эпоха реформ 1860—1870-х гг. вызвала к жизни и активизировала консерваторов; появился новый тип консерваторов — государственников. Вначале их исходные теоретические установки имели общие идеологические и философские черты славянофилов, но постепенно, отделяясь от славянофильских взглядов, консерваторы стремились «одухотворить» государство религиозной идеей. Ряд исследователей предлагают считать зарождение русского консерватизма с конца XVIII в., а первым документом называют записку князя М.М. Щербатова «О повреждении нравов в России. Другие авторы, например, В.Я. Гроссул, полагают, что, несмотря на то, что XVIII в. отмечен деятельностью таких явных консерваторов, как князь М.М. Щербатов, митрополит Арсений Мацеевич, известные литераторы А.П. Сумароков, Г.Р. Державин, говорить о возникновении консервативного движения еще не приходится. Консервативное общественно-политическое движение — это ответ определенных духовных и политических сил России на крайне незначительные либеральные «потуги» эпохи Александра I, когда стремление изменить государственно-правовые основы национальной государственности на «западный (вольтерьянский) манер» вызывало

¹ См.: *Исаев И.А.* Антология мировой правовой мысли в пяти томах. Т. V. М., 1999. С. 5.

² *Пепельницкий А.* Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары) // *Голос минувшего.* 1994. № 5—6. С. 85.

³ См.: *Азаркин Н.М.* История юридической мысли России: курс лекций. М., 1999. С. 249.

скрытый или явный протест определенной части отечественного «мыслящего сословия» (от представителей императорской семьи — императрицы Марии Федоровны, великого князя Константина Павловича др. — до ученых политических деятелей XIX—XX вв.¹

К.П. Победоносцев резко критиковал основные устои культуры и принципы государственного устройства стран современной ему Западной Европы; осуждал демократию и парламентаризм, который называл «великой ложью нашего времени», был против конституции, так как «конституция... есть орудие всякой неправды, источник всяких интриг»², в письме к Николаю II говорил о том, что «стремление к конституции, ...есть гибель России»³, основная цель антиконституционализма заключалась в разоблачении всех пагубных идей, учений и действий против самодержавной власти, принятие конституции могло привести к изменению существующей государственной формы. Реакционность К.П. Победоносцева была осознанной необходимостью, он знал, что последствия намечаемых реформ могут быть тяжелыми, катастрофическими и, как показала история, Победоносцев был абсолютно прав. И сегодня тоже нужна «реакция», причем такая же, к какой призывал Константин Петрович Победоносцев.

Выступая за сохранение существующих порядков, консерваторы тем не менее не отвергали изменений вообще и не призывали к полному возврату в прошлое. Они понимали, что время необратимо, и что сам естественный ход вещей сопряжен с изменениями. Консерваторы считали, что с помощью революции общество улучшить невозможно, поскольку радикальное разрушение устоявшихся структур нарушает связь времен и ведет к негативному результату. Лев Тихомиров, вспоминая свою революционную бытность, писал: «В истории я учил только то, что времена монархии есть времена «реакции», времена республики — эпоха прогресса. Все, что мы читали и слышали, все говорило, что мир развивается революциями. Мы в это верили, как в движение земли вокруг солнца»⁴. Консерваторы признавали только один тип изменений — медленные, постепенные преобразования с устранением всего исчерпавшего себя и максимальным сохранением всего жизнеспособного и жизнедеятельного. Главным для консерваторов является сохранение, а не коренная ломка. Свою ключевую задачу они видели в том, чтобы не отбросить старое, а преодолеть его через внутреннее преобразование, чтобы осуществить его обновление без нарушения связи времен⁵.

¹ См.: Гроссул В.Я. Долгий путь русского консерватизма // Наука в России. 2001. № 3. С. 78.

² Победоносцев К.П. Речь на заседании особого совещания 8 марта 1881 г. // Былое. 1906. № 1. С. 194.

³ Победоносцев К.П. Письмо к Николаю II // Былое. 1906. № 1. С. 627.

⁴ Тихомиров Л.А. Воспоминания Льва Тихомирова. М.; Л., 1927. С. 29, 31.

⁵ См.: Боровиков А.П. Классический консерватизм. СПб., 1997. С. 4.

То, что результаты преобразований не всегда соответствуют ожиданиям реформаторов, отметил еще М. Вебер, правда к несколько другой эпохе: «Культурные влияния реформации в значительной своей части — а для нашего социального аспекта в подавляющей — были непредвиденными и даже нежелательными для самих реформаторов последствиями их деятельности, очень часто далекими от того, что проносилось перед их умственным взором или даже прямо противоположными их подлинным намерениям¹.

В свете изложенного следует особо отметить неправомотность встречающегося нередко отождествления понятия «консерватизм» с понятием «реакционность». Реакционность от латинского «реакции» — противодействие, т.е. такое отношение к действительности, которое противодействует развитию, полностью отрицает его и борется за сохранение того, что уже окончательно исчерпало себя и не способно к улучшению. А.П. Боровиков в своей рукописи пишет: «Можно сказать, что реакционность представляет собой стремление сохранить не жизнь, а безжизненные окостенелые формы. Она по существу разрушительна, ибо отталкивает жизнь назад, препятствует общественному прогрессу»². Консерватизм же признает развитие лишь в виде постепенной эволюции с опорой на традиционные ценности и максимальным сохранением всего жизненного из них.

Переход от одной формы государства к другой, как это произошло в 1917 г., не означает прерывания государственного континуитета, также это и не означает прерывания правового континуитета³.

Нарушения преемственности имеют место лишь при резком, революционном по своей значимости и последствиям переходе от одного государства к другому, когда происходит ликвидация прежнего государства и формирование на его останках нового. Смена государственно — правового режима не всегда ведет к перерыву правового развития. Так, переход от монархии к республике осуществленный в России в феврале 1917 г., не означал разрушения правового пространства страны.

Следует согласиться с А.Алюшиным: «Февральская революция 1917 г. и отречение монарха от престола означали скорее не перерыв, а изменение правового состояния, в котором находилось российское государство. Временное правительство... не отменило действие царского законодательства, и за исключением того, что восстановило Конституцию Финляндии и при-

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Протестантские секты и дух капитализма. Избранные произведения. М., 1990. С. 77.

² Боровиков А.П. Классический консерватизм. СПб., 1997. С. 6.

³ См.: Барциц И.Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука. Пространство как фактор политической трансформации: сб. науч. тр. № 3. М., 2003. С. 58.

няло декларацию о создании в будущем независимой Польши, продолжало следовать прежней политике «единой и неделимой России»¹.

А.Ф. Керенский в своих мемуарах пишет: «После падения монархии между Временным комитетом Думы и только что сформированным Советом было достигнуто соглашение, что до созыва Учредительного собрания в России не будет установлена какая-либо политическая система»².

Февральская революция и обнародование Манифеста Временного Правительства от 1 сентября 1917 г. о провозглашении Российской республики содержали в себе потенциальную возможность осуществления поэтапного перехода от правовой системы Российской империи к правовой системе Российской республики.

Другая ситуация складывается в тех случаях, когда страна порывает со своим прошлым, со своей предыдущей формой государства. В качестве примера можно привести Россию после Октябрьской революции 1917 г. и события 8 декабря 1991 г., связанного с подписанием Соглашения о СНГ. В декабре 1991 года так же, как и в октябре 1917 года, речь шла именно о нарушении постепенности в развитии правового пространства, о формировании национальной правовой системы на иных принципах. Изменились не только основы экономической и политической системы, но и сами конституционно-правовые основания.

Единственно возможным для развитых правовых систем, установления их правовой системы является постепенное утверждение принципов конституционной законности, следование органов государственной власти конституционно закрепленным процедурам, принципам становления правового государства, формирование гражданского общества. Очевидно, что сохранение стабильности в развитии правового пространства представляется несомненной ценностью. Это стремление не отрицает, а, наоборот, диалектически предполагает динамизм подобного развития³.

К.П. Победоносцев сыграл огромную роль в сохранении и укреплении монархической формы правления, потому как именно в самодержавии — центральном постулате построения государственности в России он видел дальнейшие перспективы развития Российской империи. Именно этатистский разрез российской политической мысли привел к тому, что в России и на сегодняшний день так развит государственный патернализм.

В.П. Обнинский в своей книге говорил о К.П. Победоносцеве, что тот был «советчиком реакции трех императоров»⁴, поэтому его фигура настоль-

¹ *Алюшин А.* Перерывы правовой постепенности в традиции российской государственности // *Право и жизнь.* М., 1996. № 8. С. 30.

² *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте. М., 1993. С. 287.

³ См.: *Барцц И.Н.* Указ. соч. С. 63.

⁴ *Обнинский В.П.* Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II // *Eberhard Frowein Verlag.* Berlin, 1912. С. 12.

ко для российской истории характерна, насколько сложна, зловеща и вместе с тем загадочна, но тем не менее актуальна, так как в России на рубеже XX—XXI вв. начала возрождаться неомонархическая идеология.

К.П. Победоносцев был убежден, что принципы самодержавия неотступно связаны и переплетены с церковью и верой — это основы государства, поскольку освященная единоличная наследственная власть есть вершина православной монархии. Так, в письме Александру III в 1881 г. он отмечал: «Вам достается Россия смятенная, расшатанная, сбита с толку, жаждущая, чтобы ее повели твердой рукой, чтобы правящая власть видела ясно и знала твердо, чего она хочет и чего не хочет не допускала никак»¹. Убежденность взглядов К.П. Победоносцева на абсолютную монархию подтверждает также Манифест от 29 апреля 1881 г., подготовленный при его непосредственном участии. Основной направленностью манифеста была идея необходимости охраны самодержавия «для блага народного», так как Россия всегда «была сильна благодаря самодержавию, благодаря неограниченному взаимному доверию и тесной связи между народом и его царем»², тем самым К.П. Победоносцев стоял за власть самодержавия, способную пользоваться доверием русского народа. Православие тесно взаимосвязано с самодержавием, поэтому К.П. Победоносцев вне всякого сомнения полагал, что православная вера должна быть государственной религией России во все времена: «Государство не может быть представителем одних материальных интересов общества; в таком случае оно само себя лишило бы духовной силы и отрешилось бы от духовного единения с народом. Государство тем сильнее и тем более имеет значения, чем явственнее в нем обозначается представительство духовное. Только под этим условием поддерживается и укрепляется в среде народной и в гражданской жизни чувство законности, уважение к закону и доверие к государственной власти. Ни начало целостности государственной или государственного блага, государственной пользы, ни даже начало нравственное — сами по себе недостаточны к утверждению прочной связи между народом и государственною властью; и нравственное начало неустойчиво, непрочно, лишено основного корня, когда отрешается от религиозной санкции. ...Религия, и именно христианство, есть духовная основа всякого права в государственном и гражданском быту и всякой истинной культуры»³. Эту связь церкви с государством надо «охра-

¹ *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени // Московский сборник. М., 1996. С. 340.

² *Победоносцева К.П.* Речь Обер-Прокурора Св. Синода 8 марта 1881 года на заседании особого совещания // Былое. 1906. № 1. С. 193.

³ *Победоносцев К.П.* Церковь и государство // Московский сборник. М., 2009. С. 10.

нять для блага России: иначе, при нынешнем потрясении умов, опять пойдет смута, гибельная и для церкви, и для государства»¹.

Возвращаясь в наши дни, можно сказать, что «форма правления в России по Конституции 1993 года приобретает монархические черты². Например, полномочия Президента РФ в соответствии с Конституцией РФ (ст. 80, 83—89) напоминают императорские, закрепленные в «Основных законах Российской Империи 1906 года» (ст. 11—14). В соответствии с положениями ст. 90 Конституции РФ Президент может издавать указы и распоряжения, которые должны соответствовать Конституции РФ и федеральным законам, но данная статья ничего не говорит о случае отсутствия закона по тому или иному вопросу, это дает право по неурегулированным сферам общественной жизни законодателю, главе государства применять подзаконные нормативные акты, аналогичное право было закреплено в ст. 87 Основных законов Российской Империи как прерогатива Императора. Также некоторые монархические начала можно проследить в том числе в нереальности осуществления процедуры отстранения Президента РФ от должности в случае совершения им государственной измены или иного тяжкого преступления из-за ее чрезвычайной сложности (ст. 90, 93 Конституции РФ). Беспрецедентным можно назвать оформление В.В. Путиным, сразу же приступившим к исполнению возложенных на него обязанностей, особого статуса для первого Президента РФ Б.Н. Ельцина. Данный статус несомненно содержит монархические признаки³.

Некоторые атрибуты самодержавной власти появились и в геральдическом символе государства, а именно в Государственном гербе РФ на основании указа Президента РФ от 30 ноября 1993 г. № 2050 «О Государственном Гербе Российской Федерации» и несколько позднее принятого Федерального конституционного закона от 25 декабря г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации»⁴; Государственный герб РФ имеет почти все центральные элементы большого государственного Герба Российской империи.

История России показывает, что проблема единства власти всегда имела решающее значение для преодоления кризисных ситуаций. В свое время именно раскол и распри между русскими князьями обернулись многолет-

¹ Победоносцев К.П. Из черновых бумаг // Красный архив. Т. 5. М.; Л., 1926. С. 205.

² См.: *Иванников И.А.* В поисках идеала государственной формы России (из истории русской политико-правовой мысли второй половины XIX—XX вв.). Ростов-н/Д., 2000. С. 179.

³ См.: указы Президента РФ от 31 декабря 1999 г. № 1761 «Об исполнении полномочий Президента РФ», от 31 декабря 1999 г. № 1762 «О временном исполнении полномочий Президента РФ» и от 31 декабря 1999 г. № 1763 «О гарантиях Президенту РФ, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» // Росс. газ. 2000. 5 янв.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2000. № 52 (часть I). Ст. 5021.

ним татаро-монгольским игом, и, напротив, победа в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.) была одержана при наличии жесткой вертикали власти. Как отмечают российские политологи: логика укрепления «властной вертикали» отражает не только личное стремление В.В. Путина к более эффективному правлению, но и глубоко укорененную историческую традицию функционирования государственной власти в России»¹.

Можно надеяться, что все вышеперечисленное будет являться целенаправленным процессом соединения монархических начал в форме правления Российского государства и постепенно, к выборам 2012 г., встанет на правильный путь просвещенного консерватизма.

К.П. Победоносцев, занимавший официальные посты первостепенной важности, оказал значительное влияние на политическую обстановку в российском государстве второй половины XIX — начала XX вв. и в сложившихся обстоятельствах трудных и сложных для Российской империи видел только один путь к спасению страны — в консолидации, упрочнении верховной власти. К.П. Победоносцев безусловно болел за свою Родину, в письме к Александру III он говорил так: «Или теперь спасти Россию и себя, — или никогда»². Его идеи актуальны по сей день и от того, произойдет ли их возрождение, или современное общество предаст их забвению, зависит, каким историческим путем пойдет дальше Россия: к новой славе или к безвозвратной гибели...

*С.Б. Баландин**

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ключевые слова: *Великое княжество финляндское, Российская империя, Боргоский сейм, Фридрихсгамский мирный договор, Александр I.*

S.B. Balandin. *Legal Aspects of the Accession of Finland to the Russian Empire*

This article analyzes the legal aspects and legal basis of entering Finland in the Russian Empire. The author refers to the events of 1808 and 1809, considering them the most important in the process of getting the status of autonomy by the attached area. The author addresses a number of manifestos and decrees that accompanied the entry of the conquered territory in Sweden. Particular attention is paid to the so-called Borgoskiy Diet and articles Treaty of Hamina. The paper assesses the two opposite posi-

¹ Кертман Г.Л. Московские аномалии: экскурсии по Георейтингу // Полис. 2006. № 1.

² Победоносцев К.П. Письмо к Александру III // Былое. 1906. № 1. С. 322.

* Аспирант Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.
[balandinsb@mail.ru]